

Д. С. Матеша

**РОЛЬ ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ
В ОРГАНИЗАЦИИ СТАРОРУССКОГО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vorobyova1810@gmail.com;

науч. рук. – О. В. Зуева, канд. филол. наук, доц.

Цель работы – определение роли действительных причастий настоящего времени в полемическом послании старца Артемия к Сымону Будному. Показана иерархия уровней представленной в тексте информации. Выявлено, что наиболее значимые идеи сосредотачиваются в причастных оборотах, относящихся ко второму плану повествования. Высказано мнение о том, что обнаруженная особенность построения текста была призвана усилить воздействие автора на реципиента.

Ключевые слова: полемический текст; причастные формы; церковнославянский язык; XVI век; теория выдвижения; первый план; фон; коммуникативная задача.

Настоящая работа представляет собой фрагмент магистерского исследования «Глагольные формы в старорусской и старобелорусской публицистике XVI в. (текстообразующий и стилистический аспекты)». В рамках статьи нами будут охарактеризованы действительные причастия настоящего времени в старорусском полемическом послании старца Артемия к Сымону Будному (конец XVI в.), написанном на церковнославянском языке. Названные формы встречаются едва ли не в каждом предложении сочинения и составляют наибольшую долю от всех причастных употреблений (150 употреблений из 320; 46 %). Количественные показатели, безусловно, соответствуют значимости роли, которую играют действительные причастия настоящего времени в организации анализируемого послания.

Полемический текст представляет собой сложное коммуникативное образование. По А. М. Шестериной, для него характерны такие признаки, как «диалоговость» (в случае с рассматриваемым текстом эту черту предполагает и сам жанр послания), «бинарная структура, основанная, во-первых, на сочетании тезиса и аргументов, а во-вторых, на сочетании двух (или более) противопоставленных в материале точек зрения», «гипертекстовая природа» (обращение к прецедентным текстам) [1, с. 9]. Целью полемического текста выступает «одновременное утверждение верности авторской точки зрения и опровержение точки зрения оппонента» [1, с. 9]. С учетом перечис-

ленных специфических черт организации полемического текста представляется интересным рассмотреть выбранное нами послание старца Артемия с точки зрения иерархизации представленной в произведении информации. Для обозначения типов информации мы будем использовать термины передний план и задний план, или фон (в оригинале foreground и background), принадлежащие так называемой теории выдвижения (Theory of Grounding), в основе которой лежат работы У. Лабова и Дж. Валецки [2].

Сочинение Артемия адресовано Сымону Будному, одному из самых известных духовных писателей и просветителей Великого княжества Литовского. По просьбе самого адресата автор раскрывает причины своего негативного отношения к протестантскому учению, ярким защитником и проповедником которого выступал Будный: *просиль еси яко бы отисати до милости твоей, въ чемъ ми ся не добре видѣло въ новой вашей науцѣ* [3, с. 1289]. Старец Артемий, «московский книжник в Великом княжестве Литовском» [4], отстаивал позиции православной веры.

В ходе наблюдений над причастными формами в выбранном сочинении нами была обнаружена любопытная закономерность. В абсолютном большинстве случаев в составе оборотов с действительными причастиями настоящего времени сконцентрирована наиболее значимая с точки зрения коммуникативной задачи – убеждение адресата в неправомерности его вероучения – информация, а именно негативные характеристики деятельности протестантов. Рассмотрим наиболее выразительные примеры.

*И апостоль, иже брашнаго ради неразсуженія **сблзняящихъ братію немощныхъ съвестію** въ Христа съгрешати отвѣщеваютъ: и аще въ сицевыхъ таковъ страшенъ судъ **сблзняящихъ**, кое осуждение ждати подобаетъ, иже **въру Божію нечистыми ереси оскверняющимъ** и **святая писанія развращающимъ кривосказаніемъ**, и иже **отъ нихъ неразнствующимъ ради немощи ихъ*** [3, с. 1288].

Важно отметить, что в приведенном примере и ряде последующих грамматическим центром причастных оборотов выступают субстантивированные причастия. Частое употребление названной грамматической формы обуславливает торжественную строгость стиля сочинения. Большинство авторских высказываний носят обобщенно-философский характер, поскольку конкретные лица и события упоминаются редко. Информация, представленная в форме обобщенно-ответных утверждений, оказывает сильное воздействие на читателя/слушателя, так как воспринимается им как некая универсальная истина, закон или откровение.

Причастные обороты, выделенные в примере, не прямо, а косвенно отсылают к учению оппонентов Артемия. Приводятся неопровержимые слова апостола Павла, осуждающего еретиков. По мнению автора, деятельность проповедников-протестантов напрямую соотносится с распространением еретических учений, оскверняющих Священное Писание. Следовательно,

им не избежать Страшного суда и кары Господней. Приведенный фрагмент является ярким примером реализации такой принципиально важной особенности полемиического дискурса, как гипертекстовость. Обращение к Библии, посланиям апостолов, сочинениям Отцов Церкви всякий раз ставит автора в коммуникативно выгодное положение, поскольку названные прецедентные тексты являются авторитетными как для самого старца Артемия, так и для его оппонентов.

Вы же, духомъ мнѣнія прелстившеся отъ чрева, глаголете и пишете, неправду соплетаяще, яже помалѣ окажемъ, яко то вы корчемствуете слово Божіе, иная вместо иныхъ сказующе, и невѣдующихъ писанія зводите въ глубокую прелести вашея яму, не боящеся Божія суда и воздаянія комуждо по дѣломъ его [3, с. 1294].

В данном фрагменте автор напрямую обращается к адресату, объединяя его с группой оппонентов. В причастных оборотах содержатся основные доказательства того, что деятельность протестантов «достойна осуждения»: «они проповедуют заведомо ложное учение и распространяют его среди неграмотного населения, не страшась Божьего суда».

Въ нѣкихъ же мѣстѣхъ и разориша поущеніемъ Божіимъ, прелстивше нѣкоторыхъ отъ владущихъ и, вмѣсто божественныхъ онѣхъ правилъ, своя вымыслы, паче же истиннѣе рещи – свою самозаконную лествъ пишущи и услаждающе слухи богатыхъ въ лѣнностяхъ сущихъ ласкательными словеси свободу имъ обѣщавающе, – сами рабы страстемъ [3, с. 1291].

Схема распределения информации подобна той, что была представлена во фрагменте, проанализированном выше. «Основная тяжесть» негативных оценок приходится на обороты с действительными причастиями настоящего времени. Примечательно совмещение в одном высказывании характеристик протестантских проповедников и «сильных мира сего» – *владущихъ*, которые церковным деятелем априори воспринимаются отрицательно, что подчеркивает причастное определение *въ лѣнностяхъ сущихъ*. Таким образом, усиливается негативность образа оппонентов, поскольку они находят поддержку у «объективно» греховных людей.

А. В. Сахарова, исследовавшая критерии распределения предикаций на причастные и финитные в Новгородской летописи, отмечает, что «синтаксически подчиненными говорящий/пишущий делает те предикации, которые несут информацию, менее связанную с его риторической целью, т. е. принадлежат второму плану повествования (фону)» [5, с. 3]. В связи с проанализированными выше примерами возникает закономерный вопрос: по какой причине автор переносит наиболее тесно связанную с риторической целью текста информацию во второй план? Действительные причастия настоящего времени в церковнославянском языке, хоть и обладали большей «глагольностью», чем причастные формы в современном русском литературном языке, все же принадлежали фону повествования (в нашем случае –

рассуждения), поскольку находились в позиции синтаксического подчинения. Почему действия и суждения оппонентов, которые, с точки зрения автора, следует однозначно расценивать как предосудительные, переданы именно причастными, а не финитными формами глаголов?

Мы предполагаем, что подобная (намеренная или ненамеренная) организация полемического текста является эффективной с точки зрения реализации коммуникативной задачи (убеждение адресата в неправомочности позиции оппонентов). Если негативные характеристики и оценки протестантского вероучения подаются «фоном» основного рассуждения, то вполне вероятно, что читатель воспримет авторскую точку зрения как нечто «само собой разумеющееся», не требующее доказательств. Еще одним сильным инструментом суггестии в тексте выступает тенденция заключения в финитных формах глагола информации, не предполагающей опровержения. Чаще всего сказуемыми в предложениях рассматриваемого текста выступают прагматически нейтральные глаголы речи (*отвѣщаетъ, глаголетъ и пишете* и под.). На наш взгляд, обнаруженная особенность построения текста была призвана усилить воздействие автора на реципиента.

Библиографические ссылки

1. *Шестерина А. М.* Полемический текст в современной прессе : автореф... дис. док. филол. наук : 10.01.10. Воронеж, 2004.
2. *Labov W., Waletzky J.* Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience, *Journal of Narrative & Life History*, 7 (1–4), 1997.
3. Послания, приписываемые старцу Артемию, конца XVI века // *Русская старина*: ежемесячное историческое издание. СПб. : тип. А. Траншея, 1878. С. 1287–1328.
4. *Калугин В. В.* Московские книжники в Великом княжестве Литовском во второй половине XVI века [Электронный ресурс] // *Образование и Православие* : [сайт]. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/1120v%20k.htm (дата обращения: 01.02.2023).
5. *Сахарова А. В.* Синтаксис и прагматика причастного оборота в древнерусской летописи: критерии распределения предикаций на причастные и финитные в комиссионном списке Новгородской первой летописи: автореф... дис. док. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2007.